

Цинь Руо Мэн звонила, ее лицо становилось все более уродливым.

"Что случилось?"

Йе Тяньфань также инстинктивно нахмурился и спросил после того, как Цинь Руоменг повесил трубку.

"Что-то случилось в компании, мы должны немедленно вернуться." Цинь Руоменг хмурилась, как будто торопилась, и не слишком много объясняла Йе Тяньфану.

Но слушая тон Цинь Руоменг, Е Тяньфань также знает, что он не может избежать этого, теперь, когда карта получена, бесполезно думать ни о чем, он может только следовать за Цинь Руоменг обратно в компанию в первую очередь.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних нескольких лет.

Вскоре они прибудут в Циньскую группу, а Цзи Лянченг уже ждет перед залом с встревоженным лицом.

Когда он увидел, что Е Тяньфань и Цинь Руоменг входят вместе, он не мог не быть слегка ошеломлен, он хотел сначала поприветствовать Е Тяньфань, но сначала его поприветствовал Цинь Руоменг.

"Кей Лянченг, что происходит?" Цинь Руоменг был резким.

"Группа Хуан Ту Фан Зай Тянь внезапно вышла из торгового центра Северного района Хребта". Цзи Лянченг держал в руке кучу документов и нахмурился.

Брови меча Йе Тяньфань подняли, это не было сюрпризом для Йе Тяньфань, это выглядело так, как будто Фан Джайтянь сдержал свое обещание и ушел из района Лингбэй.

"Разве это не хорошо?" Видя, что у Чжи Лянчэна всё ещё осталось тяжёлое выражение лица, Е Тяньфань не мог не спросить.

"Это хорошо, но торгово-распределительный центр округа Северный Хребет не попал в руки нашей семьи Цинь".

"Что?"

Цинь Руоменг был полон изумления и невольно посмотрел на Цзи Лянченг, когда она говорила: "Что случилось? Разве я не говорил нашим людям все это время следить за торгово-

распределительным центром в северной части Хребта? Если Фанг внезапно отступит, пусть наши купцы немедленно ах!"

Цинь Руоменг некоторую злобу, этот район Линбэй может напрямую повлиять на Цинь группы почти 30% преимуществ, значение можно себе представить.

И как крупнейший торгово-распределительный центр в городе Цзянчжоу, район Линбэй всегда был территорией ревности крупных предприятий, Цинь Руоменг, конечно, не будет расслаблять бдительность, всегда посылал людей, чтобы следить, под купцами также давно квази-гуд, до тех пор, пока есть какая-либо возможность, будет сразу же переехать внутрь.

Но теперь Цзи Лянченг сказал Цинь Руоменгу, что район Северного хребта не попал в руки семьи Цинь!

Это разозлило Цинь Руоменга.

Округ Северного хребта изначально принадлежал семье Цинь, и когда Фан Зай Тянь отозвал Сянцзян, для семьи Цинь было естественно взять его под свой контроль.

"Кто воспользовался возможностью воспользоваться ситуацией?"

Цзи Лянчэн также выглядел немного уродливо, кусая зубы, его выражение лица наполнено отставкой, и говорил: "Это семья Хуан".

"Хуан Сяору"? Брови Цинь Руоменг слегка бороздили, а когда Цзи Лянченг сказал, что семья Хуан заняла торговую зону Линбэй, Цинь Руоменг сразу же подумал о ней.

Это бывшее проклятие.

Видя это предвзятое отношение Цинь Жуоменг, Цзи Лянчэн даже открыл свой рот, чтобы объяснить: "Нет, это не Хуан Сяору, она не была в Публичные выступления были сделаны, и на этот раз это сделал Хуан Шенгтян".

"Хуан Шенгтян?" Лицо Цинь Руоменг изменилось, она практически встретила всех уважаемых людей в этом городе Цзянчжоу, и даже если она их не видела, она слышала о них, но от Я не слышал о таком человеке, как Хуан Шэн Тянь.

"Это должен быть второй дядя Хуан Сяору". Брови Йе Тианфана бороздили и он прошептал.

"Ты его знаешь?" Цинь Руоменг посмотрел на Йе Тяньфань и спросил.

Йе Тяньфан покачал головой: "Я никого не знаю, но знаю, что такой человек существует и довольно амбициозен".

Раньше, когда я услышал, что Хуан Сяору заболел, Линь Сяофэн навестил Йе Тяньфань, и в то время Йе Тяньфань чувствовал себя очень сильным Ци в семье Хуань, и думал, что это должно быть излучено вторым дядей Хуань Сяору.

И казалось, что весь бизнес семьи Хуан теперь контролируется вторым дядей Хуан Сяору, и даже Хуан Сяору был наказан.

В то время Йе Тяньфань вспомнил второго дядюшки Хуан Сяору, который говорил, что будет смотреть Сидящую гору и смотреть бой тигров, а когда семья Цинь и семья Лонг сражались до взаимного поражения, он сидел и пожинал плоды рыбака.

Сначала Йе Тяньфань не приняла это близко к сердцу, но теперь кажется, что второй дядя Хуан Сяору действительно не простой.

Самым трудным для Йе Тяньфана было то, что Йе Тяньфань никогда не слышал об этой фигуре и в мире древних боевых искусств, точно так же, как ситуация с Цинь Руоменгом, Йе Тяньфань все еще был очень хорошо знаком с китайским миром древних боевых искусств, и внутри знаменитой фигуры не было никого по имени Хуан Шэнштянь.

Но когда Йе Тяньфань раньше ходил в семью Хуань, он ясно чувствовал слегка властолюбивую энергию Хуань Шэн Тяня, но он мог его выращивать, почему он не слышал о его имени среди Хуаксия Древнего Боевого Мира?

Е Тянь Фан в глубине души удивлялся, Цинь Руоменг не только удивлялся, но и был очень подавлен.

"Похоже, мне нужно встретиться со вторым дядей Хуан Сяору и посмотреть, кто этот старик."

Лицо Цинь Руоменг было морозным, она не была женщиной, которая могла вынести глупую потерю, такой важный район Линбэй был ограблен семьей Хуан, Цинь Руоменг естественно не отступил бы.

"Прямо перед нами, завтра, в честь десятой годовщины антиквариата клана Хуан состоится большой аукцион сокровищ, Хуан Шэн Тянь точно пойдет тогда, только..."

Цзи Лянчэн собирался замолчать, очевидно, имея несколько трудных слов.

Цинь Руоменг заговорил и спросил: "Только что?"

Цзи Лянченг посмотрел на Йе Тяньфань, а затем на Цинь Руоменг и сказал глубоким голосом: "Просто с тех пор, как Хуан Шенгтян взял на себя бизнес семьи Хуан", Акт становится очень осторожным, завтрашнее мероприятие, Хуан Шэн Тянь разослал только семь приглашений, и пригласить все старые антикварной промышленности. Тай Доу, ни один человек из делового сообщества Цзянчжоу, если у нас не будет приглашения, боюсь, мы не сможем приехать, даже если поедем".

Как только слова Цзи Лянченг упали, на лице Цинь Руоменг, когда она говорила, промелькнула холодная улыбка: "Тогда мне придется пойти и посмотреть еще раз".

Видя, что Цинь Руоменг выглядит так, как будто она приняла решение, Е Тяньфань не мог не поднять брови меча и говорить: "Любопытство убило кошку, что Хуан Шенгтянь Но это не сутулость, и ты будешь в невыгодном положении, если уйдешь".

"Разве это не ты?" Красивые глаза Цинь Руомэн, немного недовольные, слегка приоткрытые красные губы, с неопишным очарованием между бровями: "Готовы ли вы к тому, чтобы ваша невестка стала Запугивание?"

Невестка?

Чжи Лянченг не мог не ошеломить, его взгляд мгновенно повернулся к Йе Тяньфаню: "Это... вы, ребята? Замужем?" Чжи Лянчэн спросил с осторожностью.

"Ну, завязанный".

Йе Тяньфань был полон депрессии.

Цзи Лянченг тяжело кивнул головой, четыре слова четко написаны в его глазах - Мужество похвально.

Цзи Лянченг некоторое время работал с Цинь Руоменг, и считалось, что у него есть определенное понимание Цинь Руоменг, после того, как эта женщина была поставлена на работу, она была полным трудоголиком.

Возможно, она тайно соревновалась с Лонг Юцином, или, возможно, пыталась снять шляпу как цветок в оранжеере, усилия Цинь Руоменг на работе были просто возмутительными.

Другие люди думали, что Цинь Руоменг был под защитой своего деда Цинь Уцзи, чтобы возглавить весь клан Цинь, но в эти дни Цзи Лянченг узнал, что это не так, Цинь Уцзи почти никогда не приходил в компанию, все вещи обрабатываются Цинь Руоменг в одиночку, иногда Цинь Руоменг тактика даже пусть Цзи Лянченг, бизнес-гигантов впечатляют.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних нескольких лет.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/968679>